

На объявлении изображен его младший брат? Но его брат, Хуай Му, находится в главном доме, предаваясь уединению, когда это он мог связаться с королем яо? Это была первая мысль Шуан Хуайюаня. Затем он понял, что у человека на картине есть родинка на глазу, это не Хуай Му. Родинка на глазу...

В его памяти всплыл образ худенького ребенка. Шуан Хуайюань пробыл в главном доме недолго, но каждый раз, когда он возвращался, этого худого ребенка всегда наказывали за то, что он издевался над Хуай Му и не уважал старших, и его заставляли стоять на коленях в зале предков. Этот ребенок был сыном его давно умершей тетки, которая до самой смерти не раскрыла имени своего мужа, и потому ребенок остался в семье Шуан. Позже мать сказала, что этот ребенок нашел учителя среди бессмертных и оставил родной дом, назвав его неблагодарным белоглазым волком. После этого о нем больше не было слышно.

Его звали... Цзянь Нянь. Но как такое возможно? Каждый раз, когда Шуан Хуайюань видел Шуан Цзянь Няня, тот холодно стоял в тени, с пустым взглядом и совершенно равнодушный ко всему. А человек на картине улыбался так нежно, что казалось, будто он купается в утреннем бризе. Разница в их ауре была слишком велика.

Шуан Хуайюань задумался и в итоге не сжег листок с объявлением о розыске. Он положил бумагу в карман, решив спросить об этом младшего брата Хуай Му, когда вернется в главный дом.

В Павильоне Улин.

Вспоминая детство в главном доме, Шуан Цзянь Нянь на мгновение задумался. Янь Хуалань, заметив его состояние, тревожно подумал: «Брат же не влюбился в того сяньцзюня Цзывэя...»

- Нет, - Шуан Цзянь Нянь резко дернулся, вены на его висках напряглись. Рана от стрелы на руке Янь Хуаланя уже почти зажила, но Шуан Цзянь Нянь все еще не был уверен, поэтому использовал искусство маскировки, чтобы скрыть рану, так что теперь ее было не видно.

- Пока рана не заживет, нельзя, чтобы кто-либо ее видел, - строго сказал он, - И не прикасайся к сильно едким жидкостям, иначе маскировка исчезнет.

Янь Хуалань послушно кивнул. Ему хотелось еще немного побыть рядом, но как только он положил голову на плечо Шуан Цзянь Няня, дверь комнаты с грохотом распахнулась.

Лэ Таоцин толкнул дверь и, увидев двух людей так близко друг к другу, с многозначительной улыбкой произнес:

- Мешаю вам? Сейчас уйду.

Шуан Цзянь Нянь тут же отстранился от Янь Хуаланя и спросил:

- Ты все выяснил?

Лэ Таоцин пожал плечами:

- Брат Кэчжи опять притворяется больным и уходит в уединение, я ведь не могу заставлять его в таком состоянии, правда?

Шуан Цзянь Нянь:

- С твоим-то характером, почему раньше не заставил его?

- Пару раз хотел, но каждый раз либо я был пьян, либо он, либо у него внезапно появлялись неотложные дела, и он уходил на полпути, - произнес Лэ Таоцин, погружаясь в раздумья, - Неужели это всегда были отговорки?

Шуан Цзянь Нянь вздохнул с облегчением:

- Наконец-то ты понял.

Лэ Таоцин схватился за голову:

- Спасите меня! Дедушка сказал, что после окончания конкурса нам устроят церемонию бракосочетания. Я не хочу провести остаток жизни с импотентом, который обманом меня женил!

Шуан Цзянь Нянь нахмурился. Удастся ли ему разрушить репутацию Мэн Кэчжи за такое короткое время?

Янь Хуалань с явным энтузиазмом передал мысль: «Брат хочет убить Мэн Кэчжи? Нужна помощь?»

Шуан Цзянь Нянь бросил на него вопросительный взгляд.

- Я люблю помогать, - серьезно сказал Янь Хуалань, - Ах, твой друг слишком несчастен.

Очевидно, что он был в восторге от мысли о том, чтобы лично расправиться с соперником.

Шуан Цзянь Нянь не хотел углубляться в это и передал мысль: «Не нужно».

Он повернулся к Лэ Таоцину:

- Отложим это дело. Пойдем, навестим одного человека.

- Кого?

- И Сюэ.

- Точно, мне еще надо лечить ее рану на руке, - Лэ Таоцин на мгновение впал в депрессию.

Но вскоре он воспрял духом, достал черный флакон с лекарством и издал злодейский смех «цзе-цзе-цзе»*.

(ПП: считается, что именно так смеются злодеи и демоны)

Шуан Цзянь Нянь достал две бутылки фруктового вина, сделав вид, что это подарок для больной.

- Ты еще и подарок ей приготовил? - возмутился Янь Хуалань, - Возможно, Юань Шо послал убийцу из-за нее.

- Да где уж мне быть таким добрым, - лукаво улыбнулся Шуан Цзянь Нянь, - Просто хочу позлить ее и заодно провести операцию под прикрытием.

И Сюэ задумала его убить, как он мог позволить ей уйти безнаказанной?

Янь Хуалань:

- Я тоже пойду с вами.

Шуан Цзянь Нянь подумал немного и кивнул. С этим пропуском в виде короля яо И Сюэ, как бы она их ни ненавидела, все равно откроет дверь.

Спальня И Сюэ.

В комнате витал запах лекарств, И Сюэ лежала на кровати и казалась слабой и беззащитной.

— Просто кто-то умер, стоит ли из-за этого волноваться? — беспечно воскликнул Лэ Таоцин, усаживаясь рядом.

И Сюэ полностью проигнорировала его.

— Ваше Величество король яо. Прошу простить Сяо Сюэ за ее слабое здоровье и плохое гостеприимство, — сказала она.

Смерти сокурсника было недостаточно, чтобы напугать ее, но король яо по своей природе был добросердечен, даже не мог себе позволить съесть мясо русалки, поэтому, несомненно, он будет испытывать симпатию к доброй и слабой женщине.

Это была отличная возможность расположить его к себе.

— Я несколько раз встречалась с молодым господином Юанем, и я не могла оставаться равнодушной... Действия убийцы были настолько кровавыми и жестокими, — добавила она, прикрыв лицо и тихо всхлипывая.

Кровавый жестокий убийца Янь Хуалань: «...»

Почему она говорит такие плохие вещи о нем в присутствии его брата?

Он украдкой посмотрел на Шуан Цзян Няня.

— И-даою, примите мои соболезнования, — сказал Шуан Цзян Нянь, наливая вина. — Ушедших не вернуть, но будущее еще можно изменить, может быть, стоит подумать о следующем этапе соревнований по алхимии?

- Чтобы ты смогла участвовать в этом конкурсе в полном здравии, я специально принес тебе это, - Лэ Таоцин с ухмылкой достал маленькую черную бутылочку.

И Сюэ отпрянула назад. Лэ Таоцин притворился обиженным:

- Ты мне не веришь? Это хорошее лекарство!

Запах действительно был приятным и свежим. И Сюэ не могла отказаться, поэтому протянула ладонь для мази.

Лекарство было хорошим, но боль была такая, что казалось, будто душа покидает тело. Она с трудом удерживалась, чтобы не завизжать как свинья.

Голос Шуан Цзянь Няня донесся до нее:

- Третий этап соревнования будет отличаться от предыдущих. Задание уже выбрано королем яо, и нам придется отправиться в тайное царство, чтобы самостоятельно собирать ингредиенты. Это будет испытание рецепта и способностей алхимика находить лекарственные травы и защищать себя.

- Жаль, И-даою, - он сделал глоток вина, и его голос звучал безразлично, - У тебя был шанс победить, но с такими руками ты даже в тройку лучших не попадешь, а твой защитник тоже исчез.

Слова казались сочувственными, но на самом деле это была насмешка. Насмешка над ее провалом и отсутствием шансов на восстановление репутации.

И Сюэ скрипнула зубами и улыбнулась:

- Спасибо за совет, младший брат.

Лэ Таоцин закончил наносить мазь и сел выпить вина. После глотка фруктового вина его глаза засветились:

- Отличное вино. Откуда оно?

Шуан Цзянь Нянь:

- Сам делал, пей поменьше.

Он не хотел возиться с пьяным котом.

Два человека, оба заядлые любители вина, каждый из которых имел свое мнение о дегустации, погрузились в обсуждение.

Янь Хуалань склонился над чашей с янтарной жидкостью, словно наблюдая за каким-то страшным чудовищем.

И Сюэ подняла бокал и мягко улыбнулась:

- Ваше Величество, я предлагаю вам тост.

Янь Хуалань настороженно посмотрел на нее. Шуан Цзянь Нянь улыбнулся:

- Алкоголь мешает заживлению ран, так что лучше бы тебе, И-даою, спокойно лечить свои раны. Я выпью за тебя.

Он взял бокал из рук И Сюэ и чокнулся с чашей Янь Хуаланя, что выглядело весьма фамильярно. И Сюэ, увидев это, побелела от злости.

Звук «динь» от столкновения фарфоровых чаш раздался в воздухе, и сердце Янь Хуаланя затрепетало, как янтарная жидкость в его чаше. Это было то, чем поделился с ним брат А-Нянь. Янь Хуалань выпил залпом, и острая горечь чуть не выжала слезы из его глаз. Алкоголь всегда был таким жгучим?

Это был его первый раз... Ни за что нельзя, чтобы брат узнал о его слабости!

- Отлично, - похвалил Янь Хуалань, сдерживая слезы, - Я пробовал множество вин, но такого благородного, сладкого, мягкого и гармоничного напитка еще не встречал.

- Вы преувеличиваете, - Шуан Цзянь Нянь успокоился.

Он опасался, что Янь Хуаланю не доводилось пить алкоголь, и если бы он плохо его переносил, ему пришлось бы иметь дело с двумя пьяными котами.

Лэ Таоцин уже успел напиться и изводил И Сюэ, задавшись целью «довести до смерти».

Он взял корзину с волшебными фруктами:

- Эти идеально подойдут к вину. Сестра Сюэ такая добрая, она наверняка будет рада поделиться!

- ...Конечно.

- Ой, а эти пилюли Гуюань для укрепления энергии тоже неплохи! Можно я съем? Спасибо, сестра Сюэ!

«...»

Как ураган, Лэ Таоцин обчистил весь дом, не оставив ничего. У И Сюэ кружилась голова от гнева, но из-за своего облика больной и добродушной девушки она могла только смотреть.

Гнев мешает рациональности, и ее здравомыслие уже почти иссякло. В нужный момент Шуан Цзянь Нянь специально применил духовную энергию, чтобы его лицо покраснело, делая вид, что он пьян.

- Кстати говоря о задании, который задал король яо, это действительно совпадение. Пару лет назад я нашел в древнем месте замечательный рецепт пилюль для лечения сердечных заболеваний. Тогда я считал это бесполезным, но теперь вижу, что небеса помогают мне, -

его лицо светилось самодовольством.

- Лэ-даои, похоже, главный приз, Ляньцзинша, достанется мне.

Лэ Таоцин с воодушевлением схватил его за рукав:

- Рецепт для победы? Где он? Дай мне взглянуть.

Шуан Цзянь Нянь поспешно поправил рукав:

- Не могу сказать.

Янь Хуалань, держа чашу, сидел прямо, но его взгляд был рассеян. Он смутно осознавал, что брат снова кого-то обманывает.

Шуан Цзянь Нянь, притворившись, что сказал лишнее, больше не упоминал рецепт и нарочно перевел разговор на другую тему. Но И Сюэ запомнила это.

Когда Шуан Цзянь Нянь уходил, из его рукава намеренно выпала записка, застряв под ножкой стола.

Оказавшись за пределами комнаты, его мутный взгляд мгновенно прояснился, не оставляя и следа опьянения. Записка с рецептом «Цзя Е» была специально им подброшена, и любой внимательный человек заметил бы, что рецепт на ней был крайне ценным. Если И Сюэ одумается и выдержит искушение, то все обойдется, но если она попытается присвоить себе рецепт...

Глаза Шуан Цзянь Няня холодно блеснули. Тогда ей придется заплатить за свою дерзость.

Пока он размышлял, пьяный Лэ Таоцин обнял его за шею, повиснув на нем, как ленивец. В тот же миг Янь Хуалань оттолкнул Лэ Таоцина и сам повис на Шуан Цзянь Няне.

Шуан Цзянь Нянь лишь вздохнул: «...»

Мыслями он был погружен в тяжелые интриги, но телом находился в солнечном детском зоопарке. Что же делать, придется приспособливаться. Он взял каждого из них за руку и направился в Павильон Улин.

Чтобы предотвратить возможные выходки Лэ Таоцина в пьяном состоянии, Шуан Цзянь Нянь привязал юношу к кровати. Устроив его, он обернулся и неожиданно столкнулся нос к носу с Янь Хуаланем. Сладкий аромат фруктового вина заполнил его ноздри, а когда Янь Хуалань медленно моргнул, его ресницы коснулись лица Шуан Цзянь Няня.

Шуан Цзянь Нянь резко отстранился.

Это было близко. Как это они оказались так близко?

- Ты пьян? - спросил он.

- Невозможно, - с презрением ответил Янь Хуалань.

Если бы его реакции не были в восемь раз медленнее обычного, это было бы весьма убедительно. Шуан Цзянь Нянь тщательно вспомнил: Янь Хуалань выпил всего один бокал фруктового вина, как он мог опьянеть?

Он пришел к выводу:

- Ты что, в первый раз употребляешь алкоголь?

Янь Хуалань медленно приложил палец к его губам и серьезно сказал:

- Ш-ш-ш, нельзя, чтобы брат узнал.

Шуан Цзянь Нянь снова вздохнул: «...»

Вот ведь бедняжка, совсем опьянел.

Шуан Цзянь Няню пришлось приготовить еще одну чашку отрезвляющего лекарства. Лекарство имело не самый приятный вкус, но Янь Хуалань, держась за чашку,пил его с усердием, не отрывая глаз от Шуан Цзянь Няня.

После выпивки его глаза стали алыми, придавая ему еще более соблазнительный вид. Особенно когда он пристально смотрел на кого-то, его красота была завораживающей.

Шуан Цзянь Нянь отвернулся.

Янь Хуалань взглянул на него:

- Как сладко.

Шуан Цзянь Нянь с недоумением попробовал лекарство. Безвкусное и терпкое, где же тут сладость?

Мозг Янь Хуаланя всегда работал немного странно, а в пьяном состоянии становился еще более непредсказуемым.

— Пойдем, я отведу тебя обратно в Павильон Юхуан, — сказал Шуан Цзянь Нянь, подхватив его за руку.

Павильон Юхуан был домом, специально подготовленным для него в секте Яоцзун. Его охраняли яо, что делало его безопаснее, чем другие места.

Молодой яо, белый журавль Юй Хуэй патрулировал у Павильона Юхуан и, увидев эту пару, воскликнул:

— Что случилось с Его Величеством?

— Напился на пиру, — ответил Шуан Цзянь Нянь, уже надевший вуаль. — Я дал ему немного отвара для протрезвления, возможно, ему нужно время, чтобы прийти в себя.

Юй Хуэй протянул руку, чтобы помочь, но Янь Хуалань оттолкнул ее и крепко обхватил талию Шуан Цзянь Няня, не желая отпускать.

— Спи спокойно, я вернусь к тебе позже, — тихо успокаивал его Шуан Цзянь Нянь.

Эти слова, казалось, затронули какую-то чувствительную струну в душе Янь Хуаланя, и он внезапно закричал:

— Я не буду спать! Каждый раз, когда я засыпаю, ты снова уходишь от меня... Ууу...

Шуан Цзянь Нянь замер на мгновение.

— Вы, должно быть... — изумленно посмотрел на него Юй Хуэй.

— Нет, это не так, — кашлянув, ответил Шуан Цзянь Нянь. Боясь, что Янь Хуалань опозорится перед своими сородичами, он вытащил между пальцев серебряную иглу и уколол его, моментально усыпив.

Юй Хуэй подхватил своего повелителя и посмотрел вслед удаляющейся белой шелковой вуали.

На вид Его Величество казался беззаботным, но на самом деле он обладал жесткой внутренней дисциплиной и жестокими методами. Находясь рядом с ним, Юй Хуэй никогда не видел, чтобы Его Величество показывал такую мягкость и детскую беззащитность — кроме как перед этим человеком. В последнее время количество искренних улыбок Его Величества значительно увеличилось.

Юй Хуэй почувствовал сожаление в своем сердце... Кажется, он упустил возможность заполучить десятки тысяч высококачественных духовных камней.

*

Покинув павильон Юйхуан, Шуан Цзянь Нянь направился к И Сюэ, притворяясь, что забыл там свои вещи после выпивки, и забрал рецепт эликсира. Знаки на рецепте изменили цвет, что означало, что И Сюэ уже касалась его — и, возможно, даже сделала копию.

Завтра состоится последний этап конкурса по изготовлению эликсиров, наживка готова, осталось только ждать, когда рыба клюнет. Шуан Цзянь Нянь спокойно заснул.

Посреди ночи он почувствовал, что кто-то сел у его изголовья. Неужели Янь Хуалань пришел?

Шуан Цзянь Нянь устало перевернулся на другой бок, привычно оставляя место рядом.

- Если хочешь спать, ложись, не сиди тут и не мешай.

Воздух сразу же стал ледяным.

Система испуганно прошептала:

- [Хозяин, это не Хуалань, это...]

Шуан Цзянь Нянь оглянулся и увидел, что Мэн Кэчжи сидит у его изголовья и холодно смотрит на него.

- Кого приглашает мой младший брат?

Шуан Цзянь Нянь мгновенно пришел в себя, поднялся, накинул на себя одежду и начал собирать волосы, не забывая при этом съязвить:

- Вчера ты еще говорил Лэ-даою о том, что у тебя закрытая медитация для лечения ран. Что, уже за день полностью исцелился?

Мэн Кэчжи усмехнулся:

- Я знаю, что ты намеренно отдаешь свое тело другим, чтобы отомстить мне.

Шуан Цзянь Нянь: «?»

Что за чушь ты несешь?

- Ты правильно понял, после окончания конкурса алхимиков я собираюсь провести обряд бракосочетания с внуком Лэ Бувэя, - сказал Мэн Кэчжи, - Я понимаю, что тебе неприятно, но для меня важно иметь спутника, который обладает статусом и может находиться в обществе, не таясь.

Шуан Цзянь Нянь нахмурился:

- Меня не интересует, вступишь ли ты в брак или нет.

Неприятно? Ему было неприятно только из-за Лэ Таоцина.

- Не волнуйся, я просто хочу использовать Лэ Таоцина, - Мэн Кэчжи попытался коснуться его руки, - Сяо Шуан, хотя я не могу дать тебе официального статуса, ты - единственный в моем сердце.

Шуан Цзянь Нянь увернулся от его прикосновения, как от ядовитого насекомого. Он наконец понял. Мэн Кэчжи думал, что он будет ревновать из-за их брака и устраивать сцену борьбы за мужчину! Мэн Кэчжи уже распланировал, кто будет его законным супругом, кто наложником, и кто будет любовником, рассчитывая иметь и белую луну, и киноварную родинку*.

(ПП: на интернет-сленге «белый лунный свет» - человек, о котором мечтаешь, но не можешь заполучить, «киноварная родинка» - человек, которого уже заполучил, но не можешь принять)

Какой самоуверенный! Почему бы тебе не вознестись на небеса?

Шуан Цзянь Нянь схватился за горло, и его чуть не вырвало:

- Ты свихнулся, практикуя Путь Бессердечия?

Мэн Кэчжи подумал, что он все еще переживает из-за того, что его бросили в Клетку в

качестве приманки.

- Я думал, что ты поймешь то, что случилось в Клетке, и простишь меня. Это была моя ошибка, - он великодушно сказал, - Но я уже умирал у тебя на глазах, чтобы дать тебе выплеснуть гнев. Теперь мы квиты, да?

- Ты просто... - Шуан Цзянь Нянь сердито усмехнулся, - Ты не перенял ни одной добродетели нашего наставника, кроме амбиций. Видя твою глупость, он перевернется в гробу.

Мэн Кэчжи улыбнулся:

- Я понимаю, это просто слова в порыве гнева. Я не буду обращать внимания.

Шуан Цзянь Нянь осознал, что спорить с дураком - бессмысленно.

- Осталось двадцать дней, отдай мне рыбу, - сказал Мэн Кэчжи, - Я не знаю, что ты сказал Лэ Таоцину, но никогда не пытайся разоблачить меня, используя Путь Бессердечия. Если я буду раскрыт, тебе не уйти, - он пристально смотрел в глаза Шуан Цзянь Няня и произнес слово за словом, - Запомни, мы - кузнечики на одной веревке*.

(ПП: идиома, метафора двух людей, находящихся в одинаковой ситуации, и никто не может уйти от ответственности.)

После ухода Мэн Кэчжи Шуан Цзянь Нянь сел на кровать, держа за голову. Ему нужно еще много практиковать, чтобы однажды не злиться из-за глупых слов и действий Мэн Кэчжи, и даже не чувствовать ненависти - вот тогда он будет по-настоящему свободен.

В этот момент он почувствовал, что что-то зашевелилось под одеялом в изножье кровати.

Шуан Цзянь Нянь застыл. Когда там успел спрятаться человек?

Этот человек прокрался, пока он спал, и незаметно скрывался, пока Мэн Кэчжи не ушел, подслушав все, что они говорили...

Недавний разговор выдал их как последователей Пути Бессердечия.

Глаза Шуан Цзянь Няня расширились. Путь Бессердечия - это его величайшая тайна. Если она раскроется, он подвергнется всеобщему презрению, а хуже того, его отведут на Плаху Сянтай, лишат духовных корней, сломают кости бессмертия, пока его душа не исчезнет, - все, чтобы предостеречь Три царства!

Кто бы ни узнал его секрет, он не должен остаться в живых!

Решимость мелькнула в глазах Шуан Цзянь Няня. Девять Шипов вылетели наружу, и все кончики игл были нацелены на существо под одеялом.

Его сердце забилося в горле.

В этот момент из-под одеяла высунулась темно-синяя птичья голова. Павлин-яо сонно смотрел на него, в его черных глазах отражался холодный блеск игл.

- Чии?

<http://bllate.org/book/13610/1207145>